

Кишкембаев А.Б.

ПРАВОВОЙ ИММУНИТЕТ КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД СУДОМ

A.B. Kishkembayev

LEGAL IMMUNITY AS AN EXCEPTION OF THE PRINCIPLE EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE COURTS

УДК: 342.122:347.124

В статье рассматривается понятие правового иммунитета, как исключение из принципа равенства всех перед законом и судом, а также её положительные и отрицательные стороны в законодательстве.

The article discusses the concept of legal immunity as an exception to the principle of equality before the law and the courts, as well as its positive and negative aspects in the legislation.

Правовой иммунитет, предоставляемый судьям, депутатам, президенту страны, некоторым другим категориям должностных лиц государства, является определённым исключением из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Тем не менее, подобное неравенство перед законом, допускаемое конституциями многих государств и их действующим законодательством, является необходимым с точки зрения защиты других конституционно-правовых ценностей. Как верно подмечают А.В. Малько и С.Ю. Суменков, государство может устанавливать определённые изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и некоторых других обстоятельств¹. Главное, чтобы эти исключения соответствовали критериям справедливости правовой нормы, состоящими в научной обоснованности, истинности отображений требований закономерного развития общества, и учитывали непосредственные и более отдаленные цели. Так, если говорить об иммунитете судьи, то он является средством правовой защиты носителей судебной власти в целях обеспечения эффективного отправления правосудия. О превалировании в сущности иммунитета публичного начала В.А. Терехин пишет: "иммунитет является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а способом юридической защиты его профессиональной деятельности, необходимым элементом специального правового статуса"².

Вышеизложенное подтверждает мнение о том, что в условиях отсутствия прочных демократических правовых традиций отказ от уголовно-процессуального или административного иммунитета или существенное их ограничение представляют реальную опасность для общества.

Сложным в теории права остается вопрос о соотношении понятий иммунитета и правовой неприкосновенности, поскольку некоторые ученые считают их словами - синонимами. По мнению В.Е. Чиркина, неприкосновенность депутатов – депутатский иммунитет;³ В.И. Руднев определяет сущность последнего через призму гарантий неприкосновенности депутата;⁴ Ф.А. Агаев полагает, что депутатская неприкосновенность охватывает лишь часть иммунитетов⁵. По мнению С.Ю. Суменкова, детально изучавшего эти проблемы в своем исследовании, правовая неприкосновенность выступает в виде дополнительных гарантий и преимуществ в случаях привлечения к юридической ответственности и выполнения, связанных с ней процессуальных обязанностей. По большей части эти гарантии относятся к сфере уголовного и административного судопроизводства. Представляется, что такой взгляд на правовой иммунитет является правильным.

Правовая неприкосновенность выступает в виде специальных гарантий, создающих качественно высокий по сравнению с общим уровнем неприкосновенности личности. Так, ограничение неприкосновенности жилища путем обыска и т.д. допускается на основании санкции прокурора, в отношении же депутата, наделенного правовой неприкосновенностью, производство обыска должно быть также с согласия соответственно парламента.

В связи с этим, возвращаясь к проблеме соотношения иммунитета и правовой неприкосновенности, необходимо отметить, что иммунитет - комплексная правовая категория, в которой процессуальные нормы производны и вторичны. Правовая неприкосновенность, будучи процессуальной составляющей иммунитета, обеспечивает прямой выход на непосредственное рабочее регулирование. В этом и состоит единство последнего с неприкосновенностью, никак не означающий их полного тождества. Помимо правовой неприкосновенности депутатский иммунитет включает в себя понятие индемнитета, от составная часть иммунитета означает неотвеченность его обладателя за высказанные мнения, речи и т.д. Индемнитет полностью относится к материальному праву. Он не подразумевает каких-либо преимуществ при привлечении к ответственности, отрицая всякую возможность ее наступления и гарантируя неотвеченность за соответствующие дей-

¹ Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретический и практический аспекты //Журн. рос.права. 2001. № 2.С.18.

² Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность - гарантия прав и свобод граждан //Журн. рос. права.2001. № 8. С.31.

³ Российская юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С.618.

⁴ Руднев В.И. Указ.соч. С.22.

⁵ Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Указ соч. С.25.

ствия. На примере ч. 6 ст. 20 Федерального закона РФ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ" в редакции от 5 июня 1999 г. видно, что член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности за высказанные мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального Собрания РФ и другие действия, соответствующие их статусу, в том числе по истечению их полномочий⁶ Конституционный закон Республики Казахстан "О Парламенте и статусе его депутатов" в отличие от российского закона такого четкого указания об индемнитете не содержит, хотя его наличие в содержании депутатского иммунитета предполагается.

Индемнитет не распространяется на деяния, совершенные его обладателем при исполнении им своих служебных обязанностей, если они содержат признаки преступлений: оскорбления, клеветы и иных деяний, за которые предусмотрена ответственность законом. Такие деликты покрываются неприкосновенностью. Возбуждение уголовного дела, предварительного следствия или производства по делу об административных правонарушениях, наказание за которые налагаются в судебном порядке, допускается лишь при лишении неприкосновенности или его ограничении.

На синтезирующий характер иммунитета указывал еще Л.А. Шалланд, отмечая, что "неизбежными спутниками конституционного строя являются две привилегии, предоставляемые членам палат: "безответственность и неприкосновенность"⁷. При этом первая из них, определяемая как "свобода слова", относится к области материального права, а вторая - институт процессуального права, и она заключается в том, что уголовное преследование против депутата может иметь место лишь с разрешения той палаты, в которую он входит⁸.

Несмотря на то, что индемнитет депутатов прямо не закреплен на законодательном уровне в Республике Казахстан, однако, его действие предполагается из смысла норм об депутатском иммунитете.

Правовая регламентация в законодательстве многих стран иммунитетов, которыми наделяются определенные должностные лица, обусловлена повышенными требованиями к профессиональной их деятельности. В этих случаях иммунитет позволяет обеспечить этим лицам дополнительные средства правовой защиты для эффективного осуществления их деятельности и выполнения задач, поставленных перед ним, а также их правовую безопасность и независимость. Учитывая место и роль иммунитета при привлечении к юридической ответственности нельзя не отметить того, что иммунитет - одна из гарантий соблюдения принципа индивидуализации юридической ответственности. Отношения юридической от-

ветственности регулируются комплексом юридических норм, ведущими среди которых являются материально - правовые нормы. По мнению Е.В. Грызуновой, "развитие правоотношения ответственности с самого начала облекается в процессуальную форму. Однако, развитие юридической ответственности может прекратиться на любой стадии в связи с применением норм, образующих институт освобождения от юридической ответственности"⁹. Это положение детерминирует проблему соотношения иммунитета и принципа неотвратимости наступления юридической ответственности. Согласно точке зрения М.Б. Мироненко система иммунитетов от уголовного и административного преследования свидетельствует о нарушении принципа юридической ответственности. Говоря о карательной функции юридической ответственности,⁹ М.П. Трофимова пишет: "она не обязательно должна проявляться в назначении наказания. Она может заключаться в осуждении лица, которое своеобразным образом взвинчивает психику правонарушителя"¹⁰. Главное не в том, что законодательство допускает возможность освобождения от ответственности, а в том, что она наступает неотвратимо при отсутствии оснований для освобождения от нее. Иммунитет вовсе не является преткновением для привлечения его обладателя к ответственности, поскольку в случае необходимости он может быть отменен или ограничен. Нормативный механизм, регламентирующий порядок его лишения или ограничения, практически установлен в отношении каждой категории субъектов, обладающих иммунитетом. Исходя из этого, следует заметить, и что иммунитет включает в себя совокупность взаимосвязанных элементов, органически сочетая нормы материального и процессуального права.

Правовой иммунитет далеко не всегда устанавливается для определенного круга лиц в силу занимаемой ими должности. Выше обращалось внимание на свидетельский иммунитет, в соответствии с которым никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Однако это изъятие не нарушает правила о том, что все остальные виды иммунитета напрямую связаны с занимаемой должностью или выполняемой общественной функцией, подтверждая тем самым, что нет правил без исключения. В данной статье и соответствующих статьях уголовно - процессуального закона речь идет об общественных защитниках, адвокатах, священнослужителях, которые никаких соответствующих должностей, связанных с иммунитетом, не занимают. Действительно наделение таких лиц иммунитетом происходит не в силу занимаемой ими должности, а в конкретных ситуациях, предусмотренных законом, им может обладать любое лицо, обязанное давать свидетельские показания. В этих случаях иммунитет декларирует безответственность

⁶ Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст.3466.

⁷ Шалланд Л.А. Иммунитет народных представителей, т.1. Юрьев.1911. С.3

⁸ Указ. соч. С.4.

⁹ Мироненко М.Б. Указ. соч. С.106.

¹⁰ Трофимова М.П. Функции юридической ответственности. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Саратов.2000. С.19.

субъекта за отказ от дачи свидетельских показаний при наличии оснований, указанных в законе.

Необходимо отметить, что в отличие от российского национального законодательства Республики Казахстан не содержит норм о наделении иммунитетом членов избирательных комиссий, присяжных заседателей, призываемых к выполнению особых функций по содействию в решении государственных задач в силу особых общественных обязанностей. В юридической литературе иммунитеты указанных лиц условно обозначены, как иммунитеты общественных представителей. Поскольку в законе нет упоминаний о таких лицах, В.И. Руднев предлагает "пользоваться нормами законодательства по аналогии"¹. Вряд ли это будет правильным, так как ее применение в процессуальном производстве не допустимо.

Принимая во внимание важность работы, выполняемой членами избирательных комиссий, присяжными заседателями, необходимость укрепления их независимости, недопущения в их отношении незаконного и необоснованного применения мер государственного принуждения, представляется обязательным наделение указанных субъектов иммунитетом согласно законодательству РК.

"В контексте общих требований, предъявляемых к правовым институтам, иммунитеты должны отвечать определенным критериям. Они должны быть, прежде всего, четко сформулированы в законе, а затем в случае необходимости в законодательстве. Они могут быть закреплены в конституционном законодательстве, а также в иных отраслях, и практика применения этих норм должна быть контролируемой" - пишет В.И. Руднев². Н.А. Богданова также обращает внимание на то, что отсутствие в законодательстве термина "иммунитет", нормативного его определения приводит к сложностям в процессе исследования правового иммунитета. По ее мнению, позиция законодателя по этому вопросу могла бы привнести нормативную логику в понятийный аппарат науки, при этом содержание этого понятия должно отражать формулы закона, а понятийные ряды - юспринимать последовательность норм в правовом институте. Однако эти требования в отношении правовых иммунитетов нарушены. При традиционном использовании данного термина в науке, в законодательстве он практически не встречается.

Тем не менее, позиция указанных авторов нами не разделяется. Следует сделать вывод, что правовой иммунитет, как общеправовая категория, представляет собой правомерное изъятие в сфере юриди-

ческой ответственности, устанавливаемое в специальных нормах в целях повышенной правовой защиты строго определённого круга лиц для обеспечения эффективности их деятельности по выполнению государственно и общественно значимых функций.

Данное определение охватывает наиболее основные характеристики иммунитета. Оно приемлемо для теории права. Несмотря на то, что некоторые понятия, в том числе и это, из науки может перейти в законодательство, в котором отсутствие единой терминологии ведет к нарушению согласованности системы правовых актов, тем не менее, нет необходимости в таком переносе. На наш взгляд, нецелесообразно говорить о нормативном закреплении понятия правового иммунитета, как общей формулы, поскольку виды иммунитетов разнообразны, различны основания их предоставления, пределы действий, порядок их лишения. Более того, в понятии иммунитета невозможно с точностью отразить весь спектр вопросов, его характеризующих, в силу постоянно происходящих с ним трансформаций, обусловленных объективными реалиями политико - правовой жизни государства и общества. Законодательные понятия - не научные. Они носят официальный характер, в котором выражена воля законодателя, в то время как научные являются независимым от чьей - либо воли итогом познания объективной закономерности. Правовой иммунитет - доктринальная категория, выведение признаков которой из законодательства возможно лишь посредством толкования.

Литература:

1. Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретический и практический аспекты /Журн. рос. права. 2001. №2.
2. Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность - гарантия прав и свобод граждан /Журн. рос. права.2001.№8.
3. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001.
4. Агаев Ф. А., Галузо В.Н. Указ соч.
5. Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 28. Ст.3466.
6. Шалланд Л.А. Иммунитет народных представителей, т. 1. Юрьев. 1911.
7. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Саратов.2001.
8. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности. Автореф. дисс. канд. юр. наук. Саратов.2000.

Рецензент: д.ю.н., профессор Мороз С.П.